

Ниномия-сан недавно написала мне и предложила закуски.

Я приняла её предложение и назначила место встречи.

У Мидзухары всё ещё плохой аппетит, поэтому у Нономии-сан осталось много высококачественных закусок.

Сама Нономия-сан сидит на диете, поэтому старается есть как можно меньше. Я единственная, кто ест закуски.

Даже тогда, я не могу съесть всё.

Она всегда говорит, что дала мне столько, сколько хотела, поэтому я в конечном итоге приношу остатки в клуб и кормлю бездонные желудки членов.

Но каждый раз, когда она даёт мне закуски, она кажется немного подавленной.

Я беспокоюсь и о Мидзухаре.

До свадьбы его брата осталось всего несколько дней. Он, вероятно, будет очень напряжен, независимо от того, посетит он её или нет.

Обычно он ничего не откладывает, как бы трудно это ни было, пока это то, что он должен сделать. Он из тех, кто заканчивает дела как можно скорее, чтобы потом не волноваться о них.

Единственным исключением был тот момент, когда его мать приезжала в гости.

Он всё ещё не может поладить со своей семьей.. поглощённая такими мыслями, я полностью потеряла бдительность.

В ответ на издевательства, которые я получала, Чи-тян посоветовала мне держаться подальше от изолированных мест и иметь друга или двух вокруг меня как можно чаще. Я не последовала её совету.

Я направляюсь к редко используемому зданию в одиночку.

Кроме того, я иду в женский туалет, которого все избегают. Есть страшные истории о студентах, видящих отражение жуткой девушки в зеркале, но когда они приводят своих друзей, чтобы проверить это, девушки там нет.

Прошло меньше минуты после того, как я вошла в кабинку в легендарном туалете.

Вода лилась на меня со всех сторон. Очевидно, это не было каким-то странным явлением.

Застигнутая врасплох, я слышу только звук падающего на землю ведра и смех нескольких девушек, сопровождаемый их бегущими шагами.

— ..Серьёзно?

Подумать только, студенты колледжа до сих пор играют в такие детские шалости, как эта.

Даже если я скажу Чи-тян, она просто отругает меня, сказав, что издевательства не прекращаются ни в каком возрасте.

Оставляя это в стороне, я должна справиться с этой ужасной ситуацией.

Я положила рюкзак на крючок на двери, чтобы он не слишком промок, но я полностью промокла.

— ...Что теперь?

Я попыталась выжать одежду, чтобы вылить воду, но она холодная. Это февраль, который является самым холодным месяцем в году.

К счастью, я оставил свое пальто в клубной комнате.

Кроме того, в клубной комнате есть несколько мантий каратэ. Они все такие грязные, что я больше не знаю, кому они принадлежат, но у меня нет выбора.

Я посылаю сообщение членам клуба, прося их принести мне пальто и мантию каратэ, но мои руки замерзают.

Мишель был бы идеальным человеком для этой задачи, но он - часть причины, по которой меня преследуют.

Он будет волноваться, если узнает о преследованиях, поэтому я хочу скрыть это от него, но сомневаюсь, что смогу это сделать, если он увидит меня в таком состоянии.

Если я спрошу других членов клуба, они, скорее всего, станут слишком любопытными для их собственного блага и в конечном итоге приведут Мишеля.

Я застряла, задаваясь вопросом, Что делать, когда мне звонят.

Мои пальцы несколько раз соскользнули, потому что я дрожу, но я вижу имя Нономии-сан, отображенное в меню.

— Нода? Что-то случилось? Я звонила тебе несколько раз, но ты не отвечала.

—Ой, прости!

Прошло много времени с тех пор, как мы договорились встретиться.

— Что случилось?

Мои зубы стучат, так что она, должно быть, заметила.

Я рассказываю ей об инциденте, и она говорит, что идет сюда.

Фу, какое облегчение. Я могу только дрожать, ожидая ее помощи.

Вбегает Нономия-сан и безмолвно смотрит на меня.

Должно быть, я промокла сильнее, чем думала.

— ...Ты же простудишься. Надень это.

Она снимает своё пуховое пальто и протягивает его мне.

— Но твоё пальто намокнет.

— Не беспокойся об этом сейчас.

Вода капает с моих волос, делая её пальто влажное. Я должна почистить его и вернуть ей позже.

— Что же нам делать? ...Мы не можем вернуться домой в таком виде...

— Моё пальто в клубной комнате. Я собиралась надеть его поверх халата каратиста, прежде чем идти домой.

—Ты собираешься выглядеть как извращенец.

Извращенец?! Ну, это правда, что я буду выглядеть странно.

— В клубной комнате есть полотенце или что-то в этом роде?

— У нас есть только тряпки...

Возможно, они и раньше были полотенцами.

— Прежде всего пойдем в лазарет. У них там есть кровати, так что ты должна сначала согреть своё тело. Ты, наверное, этого не знаешь, но выглядишь очень бледной. Это пугает меня до чёртиков.

— Д-да. Холодно...

Мы спешим в лазарет, но я начинаю чувствовать онемение от холода. Нам нужно больше времени, чем обычно, чтобы добраться туда.

Я издаю странные звуки, идя в своих мокрых ботинках, и у меня есть мини-полотенце Нономии-сан, обернутое вокруг моих волос, поэтому все странно смотрят на меня, когда мы направляемся в лазарет.

Наконец-то мы добрались до места назначения. К счастью, здесь никого нет.

— Ты должна снять всю свою мокрую одежду. И завернись в эту простыню.

Она достает простыню, которую нашла на полке. Интересно, если это действительно хорошая идея, но это должно быть хорошо, если я компенсирую их.

— ...Мне не нравится идея быть голой в кампусе.

Я не согласна с её предложением, даже когда беру у неё простыню.

Ношение простыни в голом виде сделает меня извращенцем, если ничто другое не делает.

— Это естественно, говорю тебе. Я была бы чертовски шокирована, если бы ты спокойно отнеслась к этому. Но у нас нет выбора. Ты собираешься намочить постель вот так, и тебе должно быть чертовски холодно. У тебя очень бледное лицо.

— Да, но всё же...

Вода в моей одежде забирает тепло от моего тела, и я приближаюсь к своему пределу.

Я все еще сомневаюсь, но Нономия-сан убеждает меня использовать одеяло в качестве одеяла, пока она ищет пульт дистанционного управления для кондиционера в лазарете.

Это может сработать... я вижу своё бледное лицо в зеркале и смеюсь. Нономия-сан ругает меня, говоря, что это не смешно.

Это правда, что сейчас не время и не место смеяться.

— Я пойду в ближайший магазин. Там продают нижнее белье и носки.

Она берёт бумажник и выходит из лазарета.

Я чувствую себя очень плохо из-за всего этого.

Я изучаю лист и моё текущее положение. Я немного сомневаюсь, но это правда, что я простужусь с такой скоростью.

Я не думаю, что кто-то будет возражать, если я буду отдыхать в постели, притворяясь хуже, чем я есть на самом деле.

Я вздыхаю и запираю дверь, снимаю одежду, затем заворачиваюсь в простыню.

Расстелив одеяло, я открываю дверь и быстро возвращаюсь в постель.

Я бы предпочел держать дверь закрытой, пока не вернется Нономия-сан, но у меня нет веской причины запирать дверь и держать комнату при себе.

Накрываясь одеялом, я искренне молюсь, чтобы никто не вошёл.

Теперь, я задаюсь вопросом, что я должен делать с этого момента.

Лучший вариант - взять такси домой, но я должна иметь в виду стоимость.

Поездка на автомобиле до дома занимает 40 минут. Я не знаю, сколько это будет стоить, чтобы взять такси в течение 40 минут.

Но я не возражаю, если это доступно. Мое сердце замирает, когда я проверяю интернет.

Еще до проверки тарифов на такси, первое, что я вижу, это новость о том, что в настоящее время в городе идет снег.

Там будет пробка, когда пойдет снег. Цены на такси также будут расти.

И это будет плохо для меня, если поезда будут остановлены. Снегопад не выглядит слишком сильным, поэтому маловероятно, что поезда остановятся сейчас, но я не знаю, что произойдет позже. Это действительно случай добавления оскорбления к травме.

Пока я молюсь, чтобы моя удача не стала еще хуже, мой телефон вибрирует.

Имя Мишеля отображается на экране.

Такое неподходящее время! Я стараюсь вести себя нормально и беру трубку.

— Гм, я слышал, что тебя видели идущим в лазарет!

—

В его обычном сладком голосе слышится намек на беспокойство.

Интересно, кто этот любопытный парень, который сказал Мишелю...

— О да, кое-что случилось. Но ничего серьёзного.

Я изо всех сил стараюсь говорить бодро, чтобы убедить его, что я в порядке.

— Ты получила травму?

— Нет, я в порядке.

Мишель спрашивает, не ушиблась ли я.

Это значит, что он не знает, что я насквозь промокла.

Я вздыхаю с облегчением.

— Что?! Тогда ты чувствуешь себя плохо....? Эм, я в клубной комнате, я пойду туда прямо сейчас!

Его голос полон беспокойства. Сказав это, он вешает трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/605200>